

Скрытый смысл рассказанного в новелле Стефана Цвейга «Амок»

В новеллах австрийского писателя Стефана Цвейга (1881–1942) описываются события, объясняемые психологическим состоянием действующих лиц. Но само это состояние также требует парапсихологического комментария, предполагающего экскурс в мыслимые прежние жизни героев, поскольку только так можно понять и объяснить происходящее. Сказанное в полной мере относится и к новелле «Амок», написанной в 1922 году.

Писатель прибегает к такому началу сюжета, которое однозначно сигнализирует о том, что будет поведана некая драматическая, а то и вовсе мрачная история.

Ночь. Пароход. Море. Таинственный свет с неба. Бодрствующий пассажир. И ещё один – избегающий людей, сознательно прячущийся от них днём в каюте и выходящий на палубу только тёмной ночью, когда все или почти все спят. Его бледное лицо со сверкающими среди темноты от небесного света стёклами очков, нервная, порой сбивчивая речь свидетельствуют о взволнованном состоянии или даже о психической надорванности.

Именно этот человек становится рассказчиком своей истории и одновременно главным её персонажем. Как окажется в итоге, он исповедуется перед ночным незнакомцем на палубе, облегчит тем самым себе душу, но не разрешит основного мучающего его вопроса – «мог ли он поступить иначе, а если мог, то почему не поступил?»

Это был врач, работавший по контракту в голландских колониях в Индонезии, в самой экзотической глубинке, где зарекомендовал себя неплохо, но с течением времени стал не столько скучать, сколько психологически уставать от чуждого его организму климата и однообразия быта, отчего постепенно входил в состояние дискомфорта, облегчаемого только мыслью о том, что через какое-то время контракт закончится, и у него будет заработана голландская пенсия.

Однажды к нему обратилась женщина, англичанка, из числа белой колониальной диаспоры, составлявшей здесь, среди туземцев, сплочённый европейский социальный кружок, к которому рассказчик, в силу его самодостаточной натуры, предпочитал не присоединяться.

Именно поэтому леди и определила доктора-рассказчика как наиболее подходящую в её ситуации фигуру. Англичанке нужно было сделать тайный аборт – тайный, во-первых, потому что эта операция была запрещена законом, а во-вторых, ввиду того, что она оказалась виноватой перед мужем, который находился в длительной командировке, но в скором времени должен был возвратиться в колонию.

Доктору было обещано весьма высокое вознаграждение в обмен на молчание и отъезд с места службы, даже компенсация незаработанной пенсии. Казалось бы, он должен был спокойно всё обдумать и принять одно из

двух возможных решений – согласиться или вежливо отказать. Но вот тут-то и произошло то, чего не ожидала ни дама, ни сам доктор, за исключением, пожалуй, читателя, предвкушавшего острую психологическую коллизию.

Произошло то, что произошло, с трагическим финалом для обоих встретившихся лиц. Доктор склонен всё объяснять сначала охватившим его искушением (за аборт он захотел не деньги, а саму женщину), а потом необъяснимым в полной мере состоянием, которое он сравнил с тем, что на малайском языке обозначается посредством слова *амок*.

В медицине *амок* определяется как этноспецифический синдром, свойственный жителям Индонезии, Филиппин, Малайзии и ближайших островных территорий и выражающийся в необычайном возбуждении и агрессивных действиях, нападениях на людей.

Между тем, произошедшее после визита англичанки быть обозначенным посредством слова *амок* не может.

Да, доктор впал в возбуждённое состояние, фактически стал жить одной только мыслью о приходившей к нему женщине, но не нападал ни на кого, не убивал и не бежал как сумасшедший, ведомый *амоком* навстречу своей гибели.

При *амоке* человеком, как можно полагать, овладевает сторонняя зловредная сущность, вселяющаяся в тело и подчиняющее себе индивидуальное сознание.

Герой новеллы действовал, хотя и весьма нервно, но осознанно и обдуманно. Это был не *амок*. С ним случилось то, о чём он и знать не мог.

Никакая встреча не бывает случайной и ничем не обусловленной. В данном случае встретились те, кто уже имел отрицательный опыт взаимодействия когда-то раньше, скорее всего, в прошлой жизни.

Именно поэтому при встрече между англичанкой и доктором сразу же установились неприязненные отношения.

Судьба свела их вновь, чтобы они смогли найти линии согласия через покорность друг другу и уступчивость.

Вот почему она, холодная и гордая, вынуждена была просить о помощи, а он, вместо того, чтобы просто согласиться или отказать как обычный доктор, вдруг пожелал её саму, но не столько из-за сексуального нетерпения, сколько из стремления сломать её гордость, надменность и высокомерие.

Дама явно была наказана – как фактом своей беременности, так и необходимостью обратиться к доктору, хотя в нём она не могла подозревать фигуру из своего прошлого.

Но жизнь – это игровая ситуация с очень закрученным сюжетом. И новелла «Амок» свидетельствует об этом необычайно ярко.

Виноват ли доктор в смерти женщины? Да, виноват. Но не в том, что не сделал аборт, из-за чего грешница вынуждена была обратиться к практи-

кующей китайке, а в том, что потребовал от женщины то, чего требовать не должен был, но не устоял перед явным искушением унизить её до предела.

Развитие сюжета пошло по худшему варианту, и теперь доктору по предсмертной просьбе англичанки оставалось лишь сделать так, чтобы тайна женщины не открылась ни перед кем, в особенности перед её мужем. Что он и сделал, устроив погребение на морском дне ценой собственной жизни.

Этот финал новеллы неубедителен. Он надуман, как и чрезмерная надрывность рассказчика, ставшего жертвой собственных амбиций и злого желания.

В своей исповеди на ночной палубе перед незнакомцем доктор рассуждает о долге, понимая под долгом только свои профессиональные обязанности.

Между тем речь должна идти и фактически идёт, независимо от рассказчика и его интерпретации событий, о долге кармическом, соединяющем эту жизнь с прошлой и выставленном человеку для осознания своих прежних ошибок.

Этого доктор не понял, в чём и заключается его истинная трагедия. Крайние же нравственные страдания и подавленное психическое состояние – это только внешние её проявления. Но так тоже вершится возмездие.

Источник: © А. Ф. Рогалев. Мир художественных образов. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2012. – С. 356–359. Ссылка в соответствии с действующим законодательством обязательна.